

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.023-038

Е. А. Шаталов*

Влияние монголо-татарского ига, Золотой Орды на развитие русского средневекового права: мистификация историко-юридического знания как одна из актуальных проблем отечественной науки

Аннотация. В статье рассматривается проблема мистификации историко-юридического знания, получившая начало в первой половине XIX в., ознаменовавшаяся в России популяризацией и продвижением западнических, европоцентристских взглядов и идей в обществе. Именно в это время целенаправленно, абсолютно необоснованно в рамках науки истории русского права были введены такие понятия, как «монгольское», «монголо-татарское иго», подчеркивающие «рабское» положение русского средневекового общества, а также «Золотая Орда», к которым до сих пор в науке существует серьезная привязанность. В то же время отечественные летописные своды, юридические памятники официально фиксируют иное, исторически достоверное наименование политической организации иноземных завоевателей — «татарская Орда», которое наиболее адекватно отражает ее этническую, политико-правовую природу и статус. Автор акцентирует внимание и еще на одной форме современной мистификации научного знания — искусственном культивировании значительным числом исследователей мысли о сильном влиянии монголо-татарского ига на правогенез Руси и на иные общественные отношения, чем намеренно подчеркивается несамостоятельность, зависимость русского народа от ордынцев. В частности, речь идет о сохранении правового суверенитета, самобытности юридических обычаев и традиций русского народа, который даже в трудных условиях татарского нашествия отстоял свою правовую идентичность. Более того, сделаны выводы о том, что именно русский юридический опыт оказал значительное влияние на развитие как обычного, так и позитивного права в татарской Орде, где проявляется рецепция терминов, средств и приемов юридической техники, институтов, в том числе слова «кун», назначений удельных князей и т.д.

Ключевые слова: татарская Орда; Русская Правда; Судебник 1550 г.; теоретико-методологическая основа и фундаментальные проблемы отечественной историко-юридической науки; формирование русского средневекового права; правосознание русского народа; мистификация науки; история государства и права; ордынское обычное право.

Для цитирования: Шаталов Е. А. Влияние монголо-татарского ига, Золотой Орды на развитие русского средневекового права: мистификация историко-юридического знания как одна из актуальных проблем отечественной науки // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 23–38. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.023-038.

© Шаталов Е. А., 2025

* Шаталов Евгений Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права СИУ РАНХиГС
Нижегородская ул., д. 6, г. Новосибирск, Российская Федерация, 630102
penalize@rambler.ru

The Influence of the «Mongol-Tatar Yoke» and the «Golden Horde» on the Development of Russian Medieval Law: The Mystification of Historical and Legal Knowledge as a Pertinent Issue in Domestic Scholarship

Evgeniy A. Shatalov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History
of the State and Law, Siberian Institute, RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation
penalize@rambler.ru

Abstract. The paper addresses the issue of mystification of historical and legal knowledge that originated in the first half of the 19th century, a period marked in Russia by the popularization and promotion of Western-centric, Eurocentric views and ideas. It was during this time that such concepts as the «Mongolian», the «Mongol-Tatar Yoke» were introduced, entirely unsubstantiated but framed within the scientific discipline of the history of Russian law, emphasizing the «subjugated» status of medieval Russian society. Additionally, the term «Golden Horde» became entrenched in scholarly discourse, a designation to which remains a significant attachment in contemporary academic circles. In contrast, native chronicles and legal monuments officially document a different, historically accurate name for the political organization of foreign conquerors — Tatar Horde — that reflects its ethnic, political-legal nature and status more precisely. The author focuses on another form of modern mystification of scientific knowledge concentrated on artificial cultivation by a significant number of researchers of the idea of «strong influence» of the «Mongol-Tatar Yoke» on the right-wing genesis of Russia, including other social relations different from deliberately emphasized «non-independence», «dependence» of the Russian people upon the Horde. In particular, we are talking about the preservation of legal sovereignty, the originality of legal customs and traditions of the Russian people, who, even in the difficult conditions of the Tatar invasion, retained and defended their legal identity. Moreover, it was concluded that it was the Russian legal experience that had a significant impact on the development of both customary and positive law in the Tatar Horde, where the process of reception of terms, means and methods of legal technique, institutions, including a «kun», the appointment of apanage princes, etc., was taking place.

Keywords: Tatar Horde; Russkaya Pravda; Judicial Code of 1550; theoretical and methodological foundations and fundamental issues of domestic historical and legal studies; formation of medieval Russian law; legal consciousness of the Russian people; mystification of science; history of state and law; customary law of the Horde.

Cite as: Shatalov EA. The Influence of the «Mongol-Tatar Yoke» and the «Golden Horde» on the Development of Russian Medieval Law: The Mystification of Historical and Legal Knowledge as a Pertinent Issue in Domestic Scholarship. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):23-38. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.023-038.

Под мистификацией в науке принято понимать намеренное введение кого-либо в заблуждение¹. К сожалению, наука довольно часто становится предметом фальсификаций, искажений, спекуляций. Особенно это характерно для исторической и родственной, существующей с ней в одном информационном поле историко-юридической науки, где при отсутствии и дефиците определенных сведений пробелы в

знании восполняются посредством вымыслов. Естественно, это происходит не бесцельно, а, как правило, для решения различных задач: от личных корыстных до глобальных политических, идеологических и др., где искаженному историческому знанию отводится роль средства манипулирования общественным сознанием².

Наиболее явной мистификацией историко-юридической науки является попытка укоренить

¹ Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь ; под общ. ред. В. Б. Шапаря. Ростов н/Д, 2009. С. 283.

² Попов В. В. Некоторые вопросы фальсификации истории // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 148–155.

идею о факте существования в истории, а также влияния монголо-татарского ига или Золотой Орды на государственность Руси и ее базовый элемент — право. Под влиянием в общем значении принято понимать «действие, производимое на кого-что-н., воздействие»³. Соответственно, результатом влияния в юридическом аспекте должны были стать фиксация и отражение в законах, обычаях, судебной практике, правосознании русского народа ордынских правовых норм, институтов и их порядков.

Прежде всего, первоначально идея о существовании монголо-татар, в других случаях — монголов, и их ига в целом получила распространение в исторической науке и далее закономерно была подхвачена и культивировалась уже в рамках дореволюционной науки истории русского права и по инерции в советской науке истории государства и права. Озвученные идеи имеют многочисленных сторонников и достаточно активно и широко, как можно заметить, транслируются в историко-юридической литературе научного и учебного содержания. Так, известный русский историк-юрист И. Е. Андреевский писал о влиянии, господстве монголов на Руси начиная с XIII столетия и до второй половины XV столетия. Далее ученый начинает подменять понятия, именую монголов татарами и наоборот, не удосуживаясь прояснить, кого именно он подразумевает под ними, а соответственно, и методологическую необходимость такого лавирования. При этом автор, замахиваясь на широкий масштаб проблемы, все господство монгольских ханов сводит к вмешательству в политическую, финансовую деятельность русских князей, тогда как вопрос влияния захватчиков на право Руси историк-юрист, как ни странно, все-таки обходит стороной⁴.

Для ответа на вопрос о влиянии Орды на правовые процессы внутри Руси или об отсутствии такового логично начать с характеристики

их принципиальных социокультурных особенностей, обращая внимание на политико-географическую, религиозно-культурную принадлежность завоевателей и иные характеристики, имеющие отношение к их праву, что, в свою очередь, представляется непростой задачей, особенно в условиях, когда в науке уже на протяжении 200 лет наблюдаются величайшая путаница и неопределенность, порождающая многочисленные проблемы в познании истории государства и права Средних веков.

Обратим внимание на само слово «монгол», которое как этноним было введено в научный оборот только в XVIII в.⁵ Также понятие «Золотая Орда» неизвестного происхождения было позже необоснованно внедрено в широкое употребление⁶. На сегодняшний день факт существования этого этноса в XIII в., когда происходили основные события, связанные с завоеванием русских земель, не является официально подтвержденным. Отсутствует полноценная и достоверная информация об этом. Однако, как ни странно при таких обстоятельствах, факт влияния правового опыта монголов на русский юридический быт в науке прижился и в большинстве случаев не оспаривается.

Мы же считаем, что историко-юридическое знание в обязательном порядке должно иметь в своей основе неопровержимые доказательства его достоверности и причастности к историческим событиям, только на них должно основываться познание предмета науки. Объективности ради обратимся именно к первоисточникам с целью определения факта нашествия иноземных захватчиков и их влияния на русское средневековое право.

Исторические памятники эпохи Средних веков действительно запечатлели тяжелые времена, когда Русь определенный период находилась под контролем иноземных агрессоров. Факты их нашествия подтверждают ре-

³ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М., 1996. Т. 1. С. 312.

⁴ Андреевский И. Е. О правах иностранцев в России до вступления Ивана III Васильевича на престол Великого княжества Московского. СПб., 1854. С. 11–13.

⁵ Большая энциклопедия. СПб., 1903. Т. 13. С. 349.

⁶ Набиев Р. Ф. Исторические источники о государственно-правовом статусе империи Джучидов («Золотой Орды») второй половины XIII — начала XV в. // Общество и право. 2011. № 3. С. 37–45.

зультаты археологических изысканий⁷. Но важно отметить, что в Лаврентьевской летописи одни захватчики именуются не иначе как татарами, «таурменами», а другие — печенегами⁸. В Духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г. упоминаются исключительно орда, татары и нет ни слова о зависимости Руси от монгольских племен⁹. М. В. Ломоносов, борющийся за чистоту русской истории, также писал только о татарской Орде¹⁰. Русский историк В. Н. Татищев в своих трудах никогда не употреблял слово «монголы», а описывал исключительно нашествие татар на Русь¹¹. О завоевателях из «Большой Тартарии», находившейся вблизи Индии, — татарах также в своей книге, опубликованной в Московском университете, говорил А. Я. Хилков¹².

Абсолютно иной версии происхождения тюркских орд придерживается русский историк Н. М. Карамзин: их основу составляли не монголы, а именно другой этнос — моголы, единоплеменные с восточными турками, управляемые татарами, которые начали завоевательную политику со второй половины XII в.¹³ Аналогичная точка зрения излагается в трудах профессора Виленского университета А. С. Нарушевича. Он писал о том, что степные орды были представлены

народом, который называл себя «могольцами», а татарами или, точнее, «тохарами» стали их именовать уже европейцы, конкретнее — греки¹⁴. Однако здесь имеется небольшая неточность. В Европе их как раз ошибочно поименовали «монголами», используя это слово именно как этноним, выдумали его с проекцией на русскую историю¹⁵. Указанные суждения по понятным причинам стали широко тиражироваться, в том числе представителями западничества для всевозможных манипуляций социальным сознанием и навязывания идей европоцентризма в российском обществе. Н. С. Борисов довольно точно описал означенную проблему, поясняя, что «монгольская тема» всегда привлекала и привлекает вольнодумцев, западноевропейских «знатоков» России и просто досужих любителей «порыться» в отечественной истории¹⁶. В их числе был и П. А. Наумов — человек, далекий от науки, но в начале XIX в. активно распространявший идею о монгольском иге¹⁷. Тогда как правящая верхушка из числа Чингизидов официально именовалась в Орде татарами¹⁸ и происходила из старинного тюркского рода «могол» (мугул), который не имеет отношения к монголам¹⁹.

Что касается самой татарской Орды, то это собирательное понятие, подразумевающее

⁷ См.: Горская Н. А. Историческая демография России эпохи феодализма. М., 1994. С. 48–80.

⁸ Памятники общественной мысли Древней Руси : в 3 т. М., 2010. Т. 2 : Период ордынского владычества. С. 28.

⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Киев ; СПб., 1887. С. 1–6.

¹⁰ Ломоносов М. В. Записки по русской истории. М., 2007. С. 142–150.

¹¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга третья. М., 1774. С. 466.

¹² Хилков А. Я. Ядро российской истории. М., 1770. С. 109, 141.

¹³ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. 3. С. 227.

¹⁴ Нарушевич А. Таврикия, или Известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших дней. Киев, 1788. С. 89–90.

¹⁵ Нолев Е. В. «Монголо-татарское иго»: идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 8. С. 93.

¹⁶ Борисов Н. С. Русская культура и монголо-татарское иго : автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1977. С. 3.

¹⁷ См.: Наумов П. А. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. СПб., 1823.

¹⁸ См.: Абулгази-Баядур-Хан. Родословная история о татарах : в 2 т. М., 1768.

¹⁹ Набиев Ш. И., Умарова Г. Ш., Усмонов И. И. Об истории происхождения слова «татар» и татарского народа // Science Time. 2017. № 6. С. 28.

военный союз многочисленных степных народов, насчитывавший около 12 орд²⁰, объединившихся под властью Чингизидов. В юридическом отношении Орда представляла собой политическую организацию, где господствовало обычное, неписаное право и официальными языками делопроизводства в разное время выступали уйгурский и в большей степени тюркский, на котором и велось основное делопроизводство, что подтверждается актовыми материалами²¹. Если завоеватели оказали влияние на писаное право Руси, то в нем должны быть отражены тюркские правовые термины и некоторые нормы и институты, ранее ему не свойственные. Наиболее распространенная юридическая лексика ордынцев изложена в монографии А. П. Григорьева, посвященной источниковедческому анализу ханских ярлыков²². Среди упоминаемых терминов все имеют сугубо тюркское происхождение и абсолютно не свойственны русскому средневековому юридическому письму и законодательной технике, пожалуй, за исключением слова «тамга», которое не так часто, но всё же периодически употребляется в актах, регулировавших в основном финансово-правовые вопросы, связанные со сбором дани.

Объективности ради обратимся к памятникам русского права. Наиболее правильным будет рассмотреть юридические акты, разработанные и принятые в период нашествия татар и после освобождения Руси от зависимости, которые сегодня становятся предметом дискуссий. Так, С. В. Иньков утверждает, что русское законодательство все-таки подвергалось влия-

нию монголов и это прослеживается на примере Судебника Ивана III. По словам исследователя, данный акт воспринял традиции восточного права, восточные методы в виде жестоких казней и телесных наказаний, которых Русская Правда киевского времени не знала²³. Подобные предположения высказывались и дореволюционными исследователями: «наказание кнутом на торговых местах, клеймение воров за кражу достались от поработителей»²⁴.

К сожалению, авторы не обратили внимание на положения древнейших юридических актов, довольно распространенных на Руси, таких как Эклога, «Закон судный людем», который традиционно в соответствии с византийской правовой доктриной закреплял суровые меры наказаний за различные правонарушения²⁵. В том числе в них упоминаются членовредительные телесные наказания и смертная казнь и др., основания применения которых были урегулированы в русских судебниках. Что касается публичного битья кнутом, клеймения преступников, то данные меры назначались в качестве наказания на Руси еще задолго до ордынцев, что достаточно аргументированно изложил Н. Евреинов²⁶. Аналогичную позицию в своей монографии отстаивал русский юрист, эксперт в области истории уголовных наказаний А. Г. Тимофеев²⁷.

Отдельно следует сказать и о Русской Правде. Если верить данным историко-юридической науки, она продолжительное время действовала в границах большинства русских земель, даже в период, когда эти территории находились под властью Орды. Данный факт уже демонстри-

²⁰ Калачов Н. В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. II. Половина вторая. С. 3.

²¹ Абзалов Л. Ф. Официальный письменный язык и канцелярская культура Улуса Джучи : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Казань. 2009. С. 18.

²² Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам : Источниковедческий анализ золото-ордынских документов. СПб., 2004. С. 269–270.

²³ Иньков С. В. Политико-правовые основы формирования единого русского государства в XIII–XV вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 13, 17.

²⁴ Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. I. С. 18.

²⁵ Максимович К. А. Древнейший памятник славянского права «Закон судный людем»: композиция, переводческая техника, проблема авторства // Византийский временник. 2002. Т. 61. № 86. С. 24–37.

²⁶ Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Белгород, 1994. С. 19–21.

²⁷ Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1904. С. 64.

рует важную особенность: татары не устанавливали жесткого контроля и оставляли некоторую свободу в регламентации общественных отношений в русских землях. Это существенное обстоятельство, указывающее на то, что Орда не навязывала свои законы, не вмешивалась в механизм правового регулирования на Руси, уважая и сохраняя ее правовой суверенитет. Этот вывод подтверждается и свидетельствами католических миссионеров, посетивших разные татарские орды. Они писали, что татары «в своих владениях не смотрят на людские обычаи, лишь бы повиновались им во всем», и далее: «они не принуждают никого к отступлению от своей веры или закона»²⁸.

При анализе дошедших до нашего времени редакций Русской Правды становится очевидным, что они в общем не испытали влияния тюркской культуры, сохранив самобытность. Русская Правда, как и при Ярославе Мудром, продолжала основываться главным образом на ведическо-санскритской правовой традиции, не имея в своей основе ни следа тюркского права. Не стоит забывать, что славяне-русы — по своей природе индоевропейские народы, которые были носителями ведической культуры, основанной на культе предков, у истоков которого лежало глубокое понимание связи настоящих и прошлых поколений, преемственности традиций и порядков, от которых они никогда не отступали, даже под угрозой смерти. Поэтому русское общество было всегда достаточно консервативным и не считало приемлемым подвергаться влиянию чуждой культуры. Устойчивость языковых традиций отчетливо проявляется в положительном праве. Важнейшие юридические термины: «обида» — вред, на санскрите *vida*; «татьба» — воровство, *tāyavaḥ*; «вира» — *vaira*, что означает ссору, спор, и др. — не только созвучны санскритским словам, но и полностью

повторяют их значение от одной к другой редакции Русской Правды²⁹. Стратификация общества по кастовому принципу, наследственный процесс, установление строгих мер наказания за убийство огнищанина — жреца, который имел большое значение в отправлении религиозного культа огня, за хищение животных, особенно коней, лошадей, имевших солярную природу, во многом созвучны с традициями древнеиндийских источников права, основанных на ведических культурно-религиозных принципах и нормах.

Анализ Судебника 1550 г. дает основание сказать о том, что он также не содержит норм, терминов, элементов юридической техники тюркского происхождения и традиционно больше основан на византийских правовых традициях. Из русских историков права данное мнение всецело разделял в том числе и профессор В. И. Сергеевич³⁰. Следует обратить внимание и еще на одну особенность: в упомянутых памятниках права штраф как мера уголовного наказания определяется исключительно в национальной валюте: рубль, алтын, серебряная гривна, которая служила долгое время основой денежной системы множества русских земель, в том числе Москвы, Твери, Рязани и т.д.³¹ Логично предположить, что если бы татары были заинтересованы в установлении своих уголовно-правовых запретов на территории русских земель, то меры наказания имущественного характера за их нарушение пропорционально степени общественной опасности явно должны были бы определяться в привычных для них денежных единицах.

Не утихают попытки во что бы то ни стало отыскать и в отечественном княжеском законодательстве следы ордынского права. В условиях дефицита полной и достоверной информации о нем такие старания сомнительны. Тем не ме-

²⁸ Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. СПб., 1825. С. 87, 89.

²⁹ См.: *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь. Около 30 000 слов / под ред. В. И. Кальянова. М., 1987; *Солнцев Н. В.* Русско-санскритский словарь: в 3 т. Оренбург, 2019.

³⁰ *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 380.

³¹ Русский быт XIII–XV веков. Чем занимались, где жили, что ели, как одевались, на чем ездили и какими деньгами расплачивались. М., 2020. С. 175.

нее смело делаются поспешные заключения о явном сходстве некоторых положений ордынских ярлыков с жалованными грамотами удельных князей³². Основанные главным образом на авторских предположениях выводы сводятся к тому, что вышеуказанные акты повторяют положения ханских ярлыков, поскольку в них отсутствуют санкция за нарушение княжеской воли, ссылка на волю своих предков, установление церковной юрисдикции, приводятся и другие, довольно спорные доводы.

Следовало бы отметить, что подобная практика была присуща русскому законодательству в силу особенностей средневековой юридической техники, культа предков и давних церковно-юридических традиций, существовавших задолго до нашествия Орды.

Кроме того, ставится акцент на наличии в самом наименовании и в положениях жалованных грамот следующих правовых терминов: «тархан» — особые финансовые преимущества, «ям» — ямская повинность, этимология которых якобы указывает на ордынский юридический след. В санскрите, одном из древнейших языков, носителями которого были славяне-русы, имеются похожие слова, например с корнем *tark* — *tarkayan*, что в обсуждаемом контексте означает «счет», *jam* — «идти, двигаться», что отражает сущность ямской повинности. Тюркский язык, а вслед за ним и право, развивавшиеся в том числе под влиянием Руси³³, явно заимствовали эти термины, которые для отечественной юридической практики являлись устоявшимися и традиционными. Еще одним примером рецепции Ордой норм древнерусского права является институт *кун* — матери-

ального возмещения пострадавшей стороне причиненного ущерба³⁴. Известно, что данный термин был закреплен еще в Русской Правде в значении имущественного взыскания, налагаемого на правонарушителя. Тем более что это понятие вновь отсылает к санскритскому языку, где существует созвучное и близкое по лексическому значению слово *kunati*, т.е. «помогать», «поддерживать». Р. Н. Тленшиева в ходе детального этимологического исследования и вовсе приходит к выводу о том, что вся терминология золотоордынского периода имеет латинское, латинско-русское или русское происхождение, в том числе «ярлык», «ясак», «ям» и т.д., и не включает ни одного монгольского или татарского термина³⁵.

В пословицах юридического свойства, которые как раз и отражали правосознание народа, не закрепилось каких-либо элементов тюркских правовых порядков или правил поведения, в народном творчестве запечатлены лишь жесткая политика Орды и формы сопротивления ей³⁶. То же самое можно лицезреть на примере распространенных народных былин и песенного творчества о твердости воли и желании противостоять врагу, который изображается не иначе как разоритель³⁷. Хотя если бы влияние обычного права Орды на общественные отношения было бы существенным и его нормы воспринимались русским народом, то фольклор это бы запечатлел в форме пословиц, поговорок, мифов, сказаний, песенного творчества, которое достаточно оперативно реагировало на важные события, изменения в привычном средневековом быте людей с учетом их креативного характера. По всей видимости, позиция профессора истории

³² См.: Почекаев Р. Ю. Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права) : монография. Барнаул, 2022. С. 129–145.

³³ Ибрагимов Ж. И. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 47.

³⁴ Жумаганбетов Т. С. Золотоордынское право. Основные аспекты содержания // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 5. С. 122.

³⁵ Тленшиева Р. Н. По языковым следам Золотой Орды // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1. С. 76.

³⁶ Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1841. Т. 1. С. 45, 107.

³⁷ Амелькин А. О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV — первой половины XVI в. (по материалам памятников агиографии и фольклора) : монография. Воронеж, 2008. С. 118–132.

русского права Д. Я. Самоквасова близка к истине: ордынцы оставили нетронутыми юридические обычаи русского народа³⁸.

М. Ф. Владимирский-Буданов, анализируя русское законодательство XIV в., также писал: «Итак, почти вся юридическая жизнь народа предоставлялась в продолжении двух столетий действию обычного права и частной воли князей». По мнению профессора, законодательство развивалось традиционно, самобытно, с учетом собственного юридического опыта и частичной рецепцией византийского и литовского права³⁹.

Но в науке существует и противоположное мнение. Так, известный историк русского права И. Д. Беляев пытался утверждать на страницах своей книги о невозможности невлияния монголов на законодательство Древней Руси, при этом не приведя ни одного убедительного примера. Далее по тексту автор входит в противоречие с самим собой и пишет, что татарские ханы вовсе не касались русских обычаев, религии страны. В то же время в другом положении его работы, где исследуются источники русского права во время нашествия и после освобождения Руси от Орды: Русская Правда, Судебник Ивана Васильевича, Стоглав, он уже заявляет о влиянии на них только византийского права, с сохранением элемента народных, аутентичных обычаев, не упоминая про степень воздействия кочевых народов на правовую генезис⁴⁰.

Впрочем, среди отечественных ученых были и те, кто ставил под большое сомнение в целом влияние Орды на Русь. Представители государственной школы — государственно-юридического направления в истории, к числу которой относились видные правоведы К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский, Б. Н. Чичерин и др., не усма-

тривали масштабного воздействия ига на общественные отношения внутри русского государства, которое, по их словам, было минимальным⁴¹. Особенно здесь следует выделить мнение академика С. Ф. Платонова. Ученый отрицал всякое влияние татарской власти на законодательство, обычаи, которые, как и до ордынского нашествия, со времен киевской Руси сохранили традиционные положения в области наследования земельных наделов: о передаче владений от отца к сыну, престолонаследии, привлечении к юридической ответственности, свободе междоусобиц договорных отношений и др. Это высказывание не лишено смысла. Например, порядок купли-продажи недвижимого имущества, управление им также регламентировались русскими обычаями — «стариной».

В купчих, датированных XIV–XV вв., довольно часто встречаются ссылки на старые порядки в сфере приобретения и отчуждения права собственности, управления землями, селами: «по старине владел» время от времени упоминается в тексте частноправовых актов⁴². На основании обычаев удельными князьями рассматривались и вытекающие из земельных правоотношений споры: «обыскавъ по старине споръ»⁴³. В отечественных юридических документах той поры многократно упоминаются следующие призывы: жить «по старине», давнему обычаю, по давней «пошлине», «по старым грамотам», «по крестному целованию», руководствоваться и не отступать от положений духовных, договорных грамот⁴⁴.

Берестяные грамоты периода ордынского нашествия достаточно ярко демонстрируют сохранность и неизменность привычного юридического быта и жизни русского общества, а

³⁸ Самоквасов Д. Я. Главнейшие моменты в государственном развитии Древней Руси и происхождение Московского государства. Варшава, 1886. С. 60.

³⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907. С. 218.

⁴⁰ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 166, 167, 212, 229, 234, 268, 269.

⁴¹ Политов В. В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси : автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2017. С. 13.

⁴² Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 110, 112, 114.

⁴³ Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Киев, 1860. Т. 1. С. 1.

⁴⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. 1. С. 26, 27, 79, 81.

также свидетельствуют о высоком уровне правовой просвещенности населения, тогда как степные народы Орды в большинстве своем были безграмотными⁴⁵. В них адресантами упоминаются традиционные для русского обычного права институты, термины, денежные единицы: свидетельство на суде — «ушничество», исполнение различных долговых обязательств, повинностей, в том числе оброка, и др.⁴⁶

Данные обстоятельства аргументированно прокомментировал С. Ф. Платонов. По его словам, это объясняется слабым авторитетом и влиянием татарской власти, которая не могла воздействовать на русскую правовую жизнь, поскольку находилась всегда далеко и являлась только для решения фискальных задач⁴⁷.

Да и не могли ордынцы оказать влияние, поскольку в правовом развитии уступали Руси, где уже существовало писаное право с едиными для всех слоев общества правилами поведения, культурой его применения и реализации. В свою очередь, Орда никогда не имела как такового всеобщего ордынского права, тем более в письменной форме. Она представляла собой лишь полиэтнический военный союз, состоявший из множества орд, где каждый народ имел свои разрозненные нормы.

Кроме того, право кочевых народов, со слов католических миссионеров, ставших свидетелями исполнения разных обрядов и ритуалов в ставке Батыя, — это устные обычаи, религиозные правила, предания, придворные церемонии⁴⁸, которые, по сути, были далеки от условий преимущественно городского образа жизни русского народа и, конечно же, его менталитета, мировоззрения.

Можно с уверенностью сказать, что степные этносы не фиксировали своих правил поведения, поскольку не руководствовались устойчивыми социальными нормами, легко их изменяя, нарушая и свои собственные порядки, и традиции тех земель, которые захватывали, за что их на Руси именовали «беззаконными»⁴⁹. В сознании современников «Татарские страны» ассоциировались не с законом, справедливым судом, а жестокой расправой, гибелью людей⁵⁰. Даже в отношениях между ордынцами, по словам барона Герберштейна, не существовало никакой справедливости. Описывая их правовые обычаи, автор обращал внимание на возможность безнаказанного совершения краж, грабежей, похищения людей, работорговли в отношении своих же соплеменников, и судебные органы Орды оправдывали такие деяния, подчеркивая в своих решениях: «Если ты нуждаешься в какой-либо вещи, то похищай ее у других»⁵¹.

Отношения в Орде регулировались посредством частных распоряжений верховного правителя по конкретному случаю, о чем имеется следующее упоминание: «Всё трепетало перед именем хана; что ни прикажет, все повиновались раболепно. Только говорили: “Царь велит, царь приказывает, да будет его воля!”»⁵².

Из писанных источников сохранились немногочисленные написанные на татарском языке ярлыки — фактически грамоты, подтверждавшие право князей на управление территорией. По мнению некоторых исследователей, влияние монголо-татарского ига на правовую жизнь Руси как раз и проявляется через издание этих документов⁵³. Сама правовая природа ярлыков,

⁴⁵ Шургучиев О. С. Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // *Oriental Studies*. 2016. № 9. С. 131.

⁴⁶ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954. С. 28–33.

⁴⁷ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории профессора Платонова. Вып. I. СПб., 1899. Т. 1. С. 83–85.

⁴⁸ Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. СПб., 1825. С. 89.

⁴⁹ Памятники общественной мысли Древней Руси. С. 45.

⁵⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. С. 22.

⁵¹ Герберштейн С. фон. Записки о Московии (*rerum moscoviticarum commentarii*) / соч. барона Герберштейна. СПб., 1866. С. 138.

⁵² Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. I. С. 18.

⁵³ Гусейнов Р. Г. Влияние монголо-татарского ига на развитие российского государства и права // *Вопросы российской юстиции*. 2019. № 3. С. 19.

как, в общем-то, и их достоверность, сегодня оценивается неоднозначно⁵⁴. Г. В. Вернадский писал, что ярлык не более чем мандат⁵⁵. Известный российский ученый Л. Н. Гумилев, отстаивавший идею о сохранении русскими княжествами независимости и самостоятельности от Орды, в этом ключе утверждал, что ярлык — это лишь пакт о дружбе и ненападении⁵⁶. Мы также считаем, что важность ярлыков как средства регулирования правоотношений на территории Руси переоценена исследователями, достаточно масштабно апеллирующими к ним как к единственному материальному источнику. Здесь, конечно, следует возразить, поскольку, во-первых, ярлыки содержали в себе лишь уполномочивающие нормы, которые закрепляли исключительно право лиц на административное управление, не регламентируя сам процесс⁵⁷. В действительности ярлыки представляли собой индивидуальные правовые акты, которые не регулировали правоотношений в обществе в широком смысле. Во-вторых, ярлыки — это не источники права Руси, а именно форма права ордынцев, издаваемая от имени хана, обязательная для его подданных⁵⁸. В-третьих, положения ярлыков не фиксировались в официальных законодательных актах Руси и не содержали каких-либо ссылок на них. В-четвертых, не так много было издано ордынских ярлыков, чтобы полностью охватить и регламентировать значительный спектр общественных отношений на уровне государства.

Следует отметить и тот факт, что русские князья зачастую не имели или имели достаточно слабое представление об обычном ордынском

праве. Об этом свидетельствуют трагические истории применения к ним смертной казни за несоблюдение норм и порядков внутри Орды. Например, в ставке Батыя в 1246 г. был казнен Михаил Черниговский за неисполнение некоторых обычных придворных церемоний⁵⁹. Также был подвергнут смертной казни черниговский князь Андрей Мстиславович за нарушение норм обычного права татар, а именно за незаконную торговлю животными⁶⁰.

На Руси в целом не принимали опыт держащих в зависимости ордынцев, поскольку он был чуждым даже с религиозной точки зрения. Их на Руси презрительно называли «безбожными», а их обычаи — «погаными», т.е. языческими⁶¹. А ведь право в период Средневековья в основном базировалось на канонической догме, традиционных культурных устоях и должно было им полностью соответствовать⁶². Если обратиться к историческим документам, то можно увидеть сугубо негативное отношение русского народа к захватчикам, с которыми себя никак, никогда не ассоциировали, а которым, наоборот, противопоставляли. Да и в целом исповедование инородческих языческих культов на Руси, согласно церковным уставам, порицалось и расценивалось не иначе как антирелигиозное правонарушение. При этом русское право отражало и регулировало только те процессы, которые протекали внутри общества и были значимы для него, тогда как ордынские захватчики никогда не воспринимались как его неотъемлемая часть. Это можно видеть на примере послания великого князя Московского Василия

⁵⁴ Сочнев Ю. В. К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 49–60.

⁵⁵ Вернадский Г. Монголы и Русь. М., 2011. С. 372.

⁵⁶ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 525.

⁵⁷ Калачов Н. В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. С. 105–109.

⁵⁸ Георгиевский Э. В. Общая уголовно-правовая характеристика Ярлыков татарских ханов русским митрополитам // Право и политика. 2017. № 2. С. 67–77.

⁵⁹ Голубовский П. В. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881. С. 195.

⁶⁰ Воротынцев Л. В. «Татарский брак» вдовы и младшего брата Андрея Мстиславовича Черниговского // Золотоордынское обозрение. 2020. № 8. С. 773–774.

⁶¹ Памятники общественной мысли Древней Руси. С. 33.

⁶² Савченко Д. А. Начало русской политической централизации (конец XIII — первая половина XIV века): правовые аспекты // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 4. С. 38.

Васильевича к Константину Палеологу 1448 г., где подчеркиваются независимость и религиозная сущность Московского государства: «со всею нашею землею Русской, со всеми православными христианами»⁶³. Следует обратить внимание и на еще одну особенность: русское государство, вопреки устоявшемуся в науке мнению о Руси как составной части Орды⁶⁴, никогда не позиционировалось таковой. В княжеском законодательстве существовало принципиальное разграничение понятий: «...в Орде и на Руси»⁶⁵. Именно данным фактом объясняется полное отсутствие каких-либо упоминаний о них и об их социальных институтах в отечественных юридических памятниках.

Сомнение насчет возможного синтеза двух абсолютно разных в цивилизационном отношении правовых культур — с одной стороны ордынской, представлявшей собой симбиоз кочевых институтов управления и обычного права с исламской парадигмой, с другой стороны русской, основанной на православном понимании власти и права, — высказал в диссертации М. М. Шафиев. В ходе исследования автор не находит ордынских традиций в правовой культуре средневековой Москвы⁶⁶.

Более того, известны случаи, когда важные государственно-правовые вопросы о престолонаследии среди русских князей регулировались только на основе обычаев, без участия представителей Орды, без опоры на их правила. В связи

с этим М. Дьяконов довольно точно подметил важную особенность: «...нельзя сказать, что воля хана сделалась единою силою при замещении столов. Сохраняют свое значение и старые начала»⁶⁷. На сохранение традиции регулирования правоотношений в области наследования княжеств преимущественно древнерусскими юридическими нормами в условиях ордынского нашествия указывает М. С. Савоскул⁶⁸.

Поэтому зависимость носила исключительно финансовый характер — обязанность уплачивать дань, во всех остальных вопросах княжеская власть имела суверенитет⁶⁹. По словам Р. В. Зотова, во внутреннее устройство русских княжений ордынские цари не вмешивались⁷⁰. Поэтому русские князья свободно заключали договорные грамоты антиордынского содержания, в которых обязались друг перед другом оказывать военную помощь в противостоянии татарам, если вдруг не получится достигнуть с ними мира. Так, в одной из грамот великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем тверским Михаилом Александровичем 1375 г. достаточно открыто и официально ордынцы позиционируются как враги: «А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тебе с одного всемъ противу их»⁷¹. Ордынцы по тексту средневекового документа наравне с немцами, ляхами признавались недругами⁷².

Ярким примером политической свободы русских монархов от ордынской власти явля-

⁶³ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. С. 83–84.

⁶⁴ Блинов Н. В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2006. № 3. С. 8.

⁶⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. СПб., 1836. Т. 1. С. 25.

⁶⁶ Шафиев М. М. Становление и развитие системы публичного управления в Древнерусском и централизованном Московском государстве с IX по XVII в. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

⁶⁷ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 149.

⁶⁸ Савоскул М. С. Русский этнос в эпоху монголо-татарского нашествия. М., 1997. С. 24.

⁶⁹ Обязанность русских земель выплачивать татарам дань упоминается в уставной договорной грамоте великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана от 28 июня 1404 г. (Памятники русского права. Выпуск третий / под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1953. С. 422).

⁷⁰ Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 220.

⁷¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М. ; Л., 1950. С. 26, 41.

⁷² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 161.

ется положение договорной взаимной грамоты великого князя Василия Васильевича и удельных князей 1435 г., в которой они соглашались во избежание раздора между собой не повиноваться ордынской власти в случае назначения кого-либо из их числа на великое княжение⁷³.

Таким образом, на основании полученных в ходе исследования результатов необходимо заключить следующее.

Во-первых, предлагаем инициировать исключение из оборота в историко-юридической науке терминов «монголо-татарское иго», «Золотая Орда», вместо них ввести выражение «татарская Орда»: вышеупомянутые два термина являются вымыслом и никакого отношения к прошлому не имеют, а одновременное их использование порождает теоретическую путаницу и несогласованность.

Вышеуказанные понятия никогда не использовались в качестве официальных в государственно-правовой практике Средневековья. В юридических актах Руси, а именно в многочисленных княжеских договорных грамотах, завоеватели официально именуются Ордой, татарами. Термин «татарская Орда» является единственным официальным названием политической организации тюркских народов, содержащимся в отечественных юридических памятниках. Более того, иго подразумевает рабство, т.е. полное подчинение⁷⁴. Русское же общество не находилось в положении рабов, сохраняя за собой право на политическое самоопределение и правовую автономию от татарской Орды.

Во-вторых, отечественное право сохранило самобытность и не подверглось влиянию татар-

ской Орды. В нем явно прослеживаются три основы: а) византийская; б) традиционно русская; в) ведическая.

В-третьих, именно татарская Орда заимствовала юридический опыт Руси. Факт использования положений русского права в ордынских актах признает в своей книге востоковед-тюрколог А. П. Григорьев. Даже сборник ханских ярлыков, по его мнению, «создавался на русской почве»⁷⁵. И это достаточно закономерное распространение опыта от более развитых цивилизаций к менее развитым. По политико-правовому развитию Орда значительно уступала Руси, где существовало писаное право, устоявшиеся традиции, правовые обычаи, регламентировавшие различные общественные отношения: наследственные, семейные, уголовные, торговые, в то время как в Орде отношения регулировались волей хана, что порой зависело от его расположения духа, настроения, время от времени преданиями, дворцовыми ритуалами, судебными прецедентами, которые допускали нарушение всех социальных норм, узаконивая при этом право сильного.

В-четвертых, ордынское «ярлычное право» — право замещения княжеских должностей в русских землях по усмотрению хана — стало также предметом рецепции юридического опыта Руси. Дело в том, что подобная практика получила широкое применение еще до прихода ордынцев на эти территории, в период феодальной раздробленности, когда порядок и принципы престолонаследия, назначения претендентов определялись русскими князьями в духовных грамотах на основе их волеизъявления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абзалов Л. Ф. Официальный письменный язык и канцелярская культура Улуса Джучи : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — Казань, 2009.
2. Абулгази-Баядур-Хан. Родословная история о татарах : в 2 т. — М., 1768.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. — СПб., 1836.
4. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Т. 1. — Киев, 1860.

⁷³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. С. 20.

⁷⁴ Гальперин Ч. Татарское иго: образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012. С. 16.

⁷⁵ Григорьев А. П. Указ. соч. С. 7.

5. Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838.
6. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 1. — СПб., 1841.
7. Амелькин А. О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV — первой половины XVI в. (по материалам памятников агиографии и фольклора) : монография. — Воронеж, 2008.
8. Андреевский И. Е. О правах иностранцев в России до вступления Ивана III Васильевича на престол Великого княжества Московского. — СПб., 1854.
9. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). — М., 1954.
10. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. — М., 1879.
11. Блинов Н. В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2006. — № 3.
12. Борисов Н. С. Русская культура и монголо-татарское иго : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — М., 1977.
13. Вернадский Г. Монголы и Русь. — М., 2011.
14. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Киев, 1907.
15. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. — Киев ; СПб., 1887.
16. Воротынцев Л. В. «Татарский брак» вдовы и младшего брата Андрея Мстиславовича Черниговского // Золотоордынское обозрение. — 2020. — № 8.
17. Гальперин Ч. Татарское иго: образ монголов в средневековой России. — Воронеж, 2012.
18. Георгиевский Э. В. Общая уголовно-правовая характеристика Ярлыков татарских ханов русским митрополитам // Право и политика. — 2017. — № 2.
19. Герберштейн С. фон. Записки о Московии (rerum moscoviticarum commentarii) / соч. барона Герберштейна. — СПб., 1866.
20. Голубовский П. В. История Северской земли до половины XIV столетия. — Киев, 1881.
21. Горская Н. А. Историческая демография России эпохи феодализма. — М., 1994.
22. Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам : Источниковедческий анализ золотоордынских документов. — СПб., 2004.
23. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М., 1989.
24. Гусейнов Р. Г. Влияние монголо-татарского ига на развитие российского государства и права // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3.
25. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. — М. ; Л., 1950.
26. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. — СПб., 1908.
27. Евреинов Н. История телесных наказаний в России. — Белгород, 1994.
28. Жумаганбетов Т. С. Золотоордынское право. Основные аспекты содержания // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2009. — № 5.
29. Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. — СПб., 1892.
30. Ибрагимов Ж. И. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-азиатский правовой журнал. — 2022. — № 3.
31. Иньков С. В. Политико-правовые основы формирования единого русского государства в XIII–XV вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2010.
32. Калачов Н. В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. — М., 1850.
33. Калачов Н. В. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. II. Половина вторая. — М., 1854.
34. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 3. — СПб., 1818.
35. Ломоносов М. В. Записки по русской истории. — М., 2007.
36. Максимович К. А. Древнейший памятник славянского права «Закон судный людем»: композиция, переводческая техника, проблема авторства // Византийский временник. — 2002. — Т. 61. — № 86.
37. Набиев Р. Ф. Исторические источники о государственно-правовом статусе империи Джучидов («Золотой Орды») второй половины XIII — начала XV в. // Общество и право. — 2011. — № 3.

38. *Набиев Ш. И., Умарова Г. Ш., Усмонов И. И.* Об истории происхождения слова «татар» и татарского народа // *Science Time*. — 2017. — № 6.
39. *Нарушевич А.* Таврикия, или Известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших дней. — Киев, 1788.
40. *Наумов П. А.* Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. — СПб., 1823.
41. *Нолев Е. В.* «Монголо-татарское иго»: идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2013. — № 8.
42. *Памятники русского права. Выпуск третий / под ред. проф. Л. В. Черепнина.* — М., 1953.
43. *Памятники общественной мысли Древней Руси : в 3 т. Т. 2 : Период ордынского владычества.* — М., 2010.
44. *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории профессора Платонова. — Вып. I. Т. 1. — СПб., 1899.
45. *Политов В. В.* Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — М., 2017.
46. *Попов В. В.* Некоторые вопросы фальсификации истории // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. — 2013. — № 1.
47. *Почекаев Р. Ю.* Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права) : монография. — Барнаул, 2022.
48. *Русский быт XIII–XV веков. Чем занимались, где жили, что ели, как одевались, на чем ездили и какими деньгами расплачивались.* — М., 2020.
49. *Савоскул М. С.* Русский этнос в эпоху монголо-татарского нашествия. — М., 1997.
50. *Савченко Д. А.* Начало русской политической централизации (конец XIII — первая половина XIV века): правовые аспекты // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. — 2019. — № 4.
51. *Самоковасов Д. Я.* Главнейшие моменты в государственном развитии Древней Руси и происхождение Московского государства. — Варшава, 1886.
52. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. Т. 1. — СПб., 1841.
53. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. — СПб., 1910.
54. *Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях.* — СПб., 1825.
55. *Сочнев Ю. В.* К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // *Золотоордынская цивилизация*. — 2013. — № 6.
56. *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга третья. — М., 1774.
57. *Терещенко А. В.* Быт русского народа. Ч. I. — СПб., 1848.
58. *Тимофеев А. Г.* История телесных наказаний в русском праве. — СПб., 1904.
59. *Тленшиева Р. Н.* По языковым следам Золотой Орды // *Гуманитарная парадигма*. — 2021. — № 1.
60. *Хилков А. Я.* Ядро российской истории. — М., 1770.
61. *Шафиев М. М.* Становление и развитие системы публичного управления в Древнерусском и централизованном Московском государстве с IX по XVII в. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2008.
62. *Шургучиев О. С.* Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // *Oriental Studies*. — 2016. — № 9.

Материал поступил в редакцию 5 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abzalov L. F. Ofitsialnyy pismennyy yazyk i kantselyarskaya kultura Ulusa Dzhuchi: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — Kazan, 2009.
2. Abulgazi-Bayadur-Khan. Rodoslovnaya istoriya o tatarakh: v 2 t. — M., 1768.
3. Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii. T. 1. — SPb., 1836.
4. Akty, otnosyashchiesya do grazhdanskoy raspravy Drevney Rossii. T. 1. — Kiev, 1860.
5. Akty yuridicheskie, ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva. — SPb., 1838.
6. Akty istoricheskie, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiei. T. 1. — SPb., 1841.
7. Amelkin A. O. Tatarskiy vopros v obshchestvennom soznanii Rossii kontsa XV — pervoy poloviny XVI v. (po materialam pamyatnikov agiografii i folklora): monografiya. — Voronezh, 2008.
8. Andreevskiy I. E. O pravakh inostrantsev v Rossii do vstupleniya Ivana III Vasilevicha na prestol Velikogo knyazhestva Moskovskogo. — SPb., 1854.
9. Artsikhovskiy A. V. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1952 g.). — M., 1954.
10. Belyaev I. D. Lektsii po istorii russkogo zakonodatelstva. — M., 1879.
11. Blinov N. V. Rus kak ulus Zolotoy Ordy. Iz istorii gosudarstva // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2006. — № 3.
12. Borisov N. S. Russkaya kultura i mongolo-tatarskoe igo: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — M., 1977.
13. Vernadskiy G. Mongoly i Rus. — M., 2011.
14. Vladimirskiy-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. — Kiev, 1907.
15. Vladimirskiy-Budanov M. F. Khrestomatiya po istorii russkogo prava. — Kiev; SPb., 1887.
16. Vorotyntsev L. V. «Tatarskiy brak» vdovy i mladshego brata Andreya Mstislavovicha Chernigovskogo // Zolotoordynskoe obozrenie. — 2020. — № 8.
17. Galperin Ch. Tatarskoe igo: obraz mongolov v srednevekovoy Rossii. — Voronezh, 2012.
18. Georgievskiy E. V. Obshchaya ugovorno-pravovaya kharakteristika Yarlykov tatarskikh khanov russkim mitropolitam // Pravo i politika. — 2017. — № 2.
19. Gerbershteyn S. fon. Zapiski o Moskovii (rerum moscoviticarum commentarii) / soch. barona Gerbershteyna. — SPb., 1866.
20. Golubovskiy P. V. Istoriya Severskoy zemli do poloviny XIV stoletiya. — Kiev, 1881.
21. Gorskaya N. A. Istoricheskaya demografiya Rossii epokhi feodalizma. — M., 1994.
22. Grigorev A. P. Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam: Istochnikovedcheskiy analiz zolotoordynskikh dokumentov. — SPb., 2004.
23. Gumilev L. N. Drevnyaya Rus i Velikaya step. — M., 1989.
24. Guseynov R. G. Vliyanie mongolo-tatarskogo iga na razvitie rossiyskogo gosudarstva i prava // Voprosy rossiyskoy yustitsii. — 2019. — № 3.
25. Dukhovnye i dogovornyye gramoty velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI vv. — M.; L., 1950.
26. Dyakonov M. Ocherki obshchestvennogo i gosudarstvennogo stroya Drevney Rusi. — SPb., 1908.
27. Evreinov N. Istoriya telesnykh nakazaniy v Rossii. — Belgorod, 1994.
28. Zhumaganbetov T. S. Zolotoordynskoe pravo. Osnovnye aspekty sodержaniya // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2009. — № 5.
29. Zotov R. V. O chernigovskikh knyazyakh po Lyubetskому sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya. — SPb., 1892.
30. Ibragimov Zh. I. Instituty mongolskogo prava perioda Zolotoy Ordy // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. — 2022. — № 3.
31. Inkov S. V. Politiko-pravovyye osnovy formirovaniya edinogo russkogo gosudarstva v XIII–XV vv. (istoriko-pravovoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2010.
32. Kalachov N. V. Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy, otnosyashchikhsya do Rossii. Kn. I. — M., 1850.

33. Kalachov N. V. Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedeniy, odnosyashchikhsya do Rossii. Kn. II. Polovina vtoraya. — M., 1854.
34. Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva rossiyskogo. T. 3. — SPb., 1818.
35. Lomonosov M. V. Zapiski po russkoy istorii. — M., 2007.
36. Maksimovich K. A. Drevneyshiy pamyatnik slavyanskogo prava «Zakon sudnyy lyudem»: kompozitsiya, perevodcheskaya tekhnika, problema avtorstva // Vizantiyskiy vremennik. — 2002. — T. 61. — № 86.
37. Nabiev R. F. Istoricheskie istochniki o gosudarstvenno-pravovom statuse imperii Dzhuchidov («Zolotoy Ord») vtoroy poloviny XIII — nachala XV v. // Obshchestvo i pravo. — 2011. — № 3.
38. Nabiev Sh. I., Umarova G. Sh., Usmonov I. I. Ob istorii proiskhozhdeniya slova «tatar» i tatarskogo naroda // Science Time. — 2017. — № 6.
39. Narushevich A. Tavrikiya, ili Izvestiya drevneyshie i noveyshie o sostoyanii Kryma i ego zhitelyakh do nashikh dney. — Kiev, 1788.
40. Naumov P. A. Ob otnosheniyakh rossiyskikh knyazey k mongolskim i tatarskim khanam ot 1224 po 1480 god. — SPb., 1823.
41. Nolev E. V. «Mongolo-tatarskoe igo»: ideologicheskii i metodologicheskii aspekty istoricheskogo diskursa // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 8.
42. Pamyatniki russkogo prava. Vypusk tretiy / pod red. prof. L. V. Cherepnina. — M., 1953.
43. Pamyatniki obshchestvennoy mysli Drevney Rusi: v 3 t. T. 2: Period ordynskogo vladychestva. — M., 2010.
44. Platonov S. F. Lektsii po russkoy istorii professora Platonova. — Vyp. I. T. 1. — SPb., 1899.
45. Politov V. V. Otechestvennaya istoriografiya vliyaniya mongolo-tatarskogo iga na sotsialno-politicheskie instituty knyazhestv Severo-Vostochnoy Rusi: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — M., 2017.
46. Popov V. V. Nekotorye voprosy falsifikatsii istorii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2013. — № 1.
47. Pochekaev R. Yu. Zolotaya Orda i russkie zemli: yuridicheskie aspekty otnosheniy (oчерki po istorii i antropologii prava): monografiya. — Barnaul, 2022.
48. Russkiy byt XIII–XV vekov. Chem zanimalis, gde zhili, chto eli, kak odevalis, na chem ezдили i kakimi dengami rasplachivalis. — M., 2020.
49. Savoskul M. S. Russkiy etnos v epokhu mongolo-tatarskogo nashestviya. — M., 1997.
50. Savchenko D. A. Nachalo russkoy politicheskoy tsentralizatsii (konets XIII — pervaya polovina XIV veka): pravovye aspekty // Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs. — 2019. — № 4.
51. Samokvasov D. Ya. Glavneyshie momenty v gosudarstvennom razvitii Drevney Rusi i proiskhozhdenie Moskovskogo gosudarstva. — Varshava, 1886.
52. Sakharov I. P. Skazaniya russkogo naroda. T. 1. — SPb., 1841.
53. Sergeevich V. I. Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava. — SPb., 1910.
54. Sobranie puteshestviy k tataram i drugim vostochnym narodam v XIII, XIV i XV stoletiyakh. — SPb., 1825.
55. Sochnev Yu. V. K otsenke dostovernosti svedeniy predisloviya k yarlyku khana Uzbeka o konfessionalnoy politike ordynskikh vlastiteley // Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. — 2013. — № 6.
56. Tatishchev V. N. Istoriya Rossiyskaya s samykh drevneyshikh vremen, neusypnymi trudami cherez tridsat let sobrannaya i opisannaya pokoynym taynym sovetnikom i astrakhanskim gubernatorom, Vasiliem Nikitichem Tatishchevym. Kniga tretya. — M., 1774.
57. Tereshchenko A. V. Byt russkogo naroda. Ch. I. — SPb., 1848.
58. Timofeev A. G. Istoriya telesnykh nakazaniy v russkom prave. — SPb., 1904.
59. Tlenshieva R. N. Po yazykovym sledam Zolotoy Ord // Gumanitarnaya paradigma. — 2021. — № 1.
60. Khilkov A. Ya. Yadro rossiyskoy istorii. — M., 1770.
61. Shafiev M. M. Stanovlenie i razvitie sistemy publichnogo upravleniya v Drevnerusskom i tsentralizovannom Moskovskom gosudarstve s IX po XVII v. (istoriko-pravovoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2008.
62. Shurguchiev O. S. Istochniki o sudoproizvodstve v Zolotoy Orde // Oriental Studies. — 2016. — № 9.